

ведь, несмотря на наметившиеся постепенный переход от однополярного мироустройства к многополярному и движение к реальному балансу между ключевыми игроками на международной арене, установление оптимального уровня глобальной стабильности по-прежнему остается вопросом отдаленной перспективы.

В такой ситуации особое значение имеет обеспечение экономической безопасности посредством наращивания собственного экономического потенциала за счет реализации в хозяйственной деятельности инновационных идей и решений, повышающих инвестиционную привлекательность, позволяющих успешно конкурировать, а также коррелировать структуру экспорта. Принимая во внимание вышеобозначенную роль учетно-аналитической информации для нивелирования генерируемых в сфере экономической безопасности вызовов, необходимо ее развитие в направлении максимального сглаживания прецедентов несоответствия между складывающейся практикой раскрытия информации и существующими принципами ее формирования в совокупности с совершенствованием самой системы регулирования бухгалтерского учета и отчетности в целом.

<http://bseu.by/>

В.О. Зарецкий, канд. экон. наук, доцент
horns_and_hoofs@mail.ru
БГЭУ (Минск)

БИХЕВИОРИСТИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС «ПРИБЫЛЬ ЕСТЬ — ДЕНЕГ НЕТ» И ЕГО НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕГУЛЯТИВАХ И УЧЕТНОЙ ПРАКТИКЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что знаменитый бихевиористический парадокс бухгалтерского учета «прибыль есть — денег нет», сформулированный и научно обоснованный профессором Я.В. Соколовым, до настоящего времени продолжает оказывать негативное влияние на апперцепцию экономических агентов.

В настоящее время ни в одном бухгалтерском регулятиве не раскрывается экономическое содержание формируемых в бухгалтерском учете финансовых результатов. Как следствие, экономические агенты, ответственные за принятие решений и одновременно являющиеся основными потребителями бухгалтерской информации, очень волею трактуют экономическое содержание финансовых результатов, в первую очередь прибыли. При этом доминирующим смыслом, вкладываемым в определение прибыли, является ее денежное воплощение в форме полноправного актива, причем данный актив, по мнению экономических агентов, можно использовать на любые цели и в любой момент времени: на покупку новых основных средств или модернизацию имеющихся, закупку дополнительной партии сырья и материалов, увеличение заработной платы или выплату дополнительных премий и т.д.

С позиции бухгалтерского учета такое положение вещей было бы корректным в том случае, если бы прибыль рассчитывалась на момент ликвидации организации (концепция статического баланса), однако современная учетная методология по определению прибыли основывается на иных принципах. Прибыль представляет собой приращенную величину обезличенного имущества, а не только денежных средств. При этом данный прирост не связан с ростом обязательств, вкладами собственников и переоценкой отдельных видов долгосрочных активов.

Некорректное понимание прибыли проявляется также в тексте правовых актов. Например, в указаниях по заполнению статистической отчетности 4-ф (инвест) «Отчет об инвестициях в Республику Беларусь из-за рубежа и инвестициях из Республики Бела-

речь за рубеж», в которых отмечается, что в отчетности отражается часть нераспределенной прибыли (прошлых лет и отчетного года), направленная на: дивиденды, начисленные напрямую инвестору; образование фонда потребления; выплату материальной помощи, премирование, выдачу займов (ссуд) работникам организации; уплату платежей и отчислений в бюджет и внебюджетные фонды. Если с направлением прибыли на начисление дивидендов следует согласиться, то остальные направления ее использования просто не соответствуют современной бухгалтерской методологии. Материальная помощь, премии, налоги, займы выплачиваются денежными средствами; фонд потребления, согласно бухгалтерским регулятивам, не создается, т.к. в нем нет смысла, премии по итогам года отражаются в бухгалтерском учете как прочие расходы по текущей деятельности. Однако следует отметить, что образование фонда потребления до сих пор встречается в учетной практике, когда на уровне локальных актов (например, в коллективном договоре) отдельных организаций предусмотрено его создание и дальнейшее использование.

В итоге следует констатировать, что размер прибыли всего лишь задает границы дальнейшего распределения имеющегося имущества организации по соответствующим направлениям, а не возможность осуществления соответствующих выплат или платежей. При таком понимании прибыли парадокс «прибыль есть — денег нет» может превратиться в исторический памятник феномену некорректной апперцепции экономических агентов.

<http://bseu.by/>

А.С. Зубков, канд. экон. наук, доцент
БГУ (Могилев)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее десятилетие интенсивно осуществляется процесс перевода первичных учетных документов (далее — ПУД) на электронные носители. В Республике Беларусь данный процесс регламентируется Законом «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28.12.2009 г. № 113-З (далее — Закон № 113-З) [1]. В настоящее время организации имеют возможность электронного оформления и представления бухгалтерской отчетности, деклараций в налоговые органы и ФСЗН, таможенных деклараций, статистической отчетности, банковских платежных документов, счетов-фактур, товарных накладных, актов выполненных работ, услуг при их реализации через Интернет.

Данный перечень охватывает большую часть внешних документов бухгалтерского учета и отчетности. Подавляющая же часть внутренних ПУД организации по-прежнему оформляется на бумажных носителях.

Для преодоления данной проблемы в организации необходимо, по нашему мнению, решить две задачи: 1) создать внутреннюю компьютерную сеть, охватывающую всех работников, участвующих в составлении ПУД; 2) создать собственную систему электронных подписей или иной способ электронного удостоверения для всех работников организации, подписывающих ПУД.

Первая проблема решается техническими средствами путем установки сетевого оборудования и возможного дооборудования некоторых рабочих мест современными компьютерами. Потребуется также обучение персонала новым способам создания и передачи документов.

Вторая задача технически и организационно намного сложнее. Статья 15 Закона № 113-З предусматривает, что особенная часть электронного документа должна состоять из одной или нескольких электронных цифровых подписей (далее — ЭЦП). Основная